

Глава 4

Все не так, как тебе кажется, детка!

Полину потряхивало.

Ее голос дрожал, а руки держали кофейную чашку до того неуверенно, что я мысленно просчитала, куда все прольется, если она все же ее уронит, — и на всякий случай предложила пересесть из кресла (дело было в моем кабинете) за стол неподалеку. Так последствий было бы меньше. Моей новой клиентке было очень тяжело говорить, доставать всю накопившуюся боль, страхи, переживания и облекать их в слова. Я видела это и сопереживала ей всем сердцем. Я хорошо помню свою первую сессию у психолога — это был молодой интеллигентный мужчина, добрый и поддерживающий, но мне тогда было очень-очень сложно. Я как будто шла над обрывом по шаткому деревянному мостику.

О чем именно я говорила, сейчас и не припомню — наверное, про маму, про ее потерю... Зато то, как мне было не по себе в клиентском кресле, рядом с которым уже была припасена коробка с салфетками (для вытирания слез, что я быстро поняла и чуть ли не всю сессию прорыдала и вышла вся зареванная, с красным носом), накрепко впечаталось мне в память, хотя с тех пор много воды утекло.

У Полины это был первый опыт работы с психологом, и она пришла ко мне после того, как долго читала блог и захотела разобраться «что с ней не так». С порога она выпалила, что, конечно, ей нужно работать над собой, это ясно, она готова и надо только определить направление работы.

Полина рассказала о себе: внешне ее жизнь выглядела вполне устроенной и благополучной. Хорошая профессия — косметолог, она окончила медицинский университет, у нее был свой кабинет неподалеку от моего офиса и большая, сложившаяся практика — в основном, конечно, женщины, которые ходили к ней из года в год уже много лет.

Недавно ей исполнилось сорок («И я очень переживала, казалось, молодость прошла окончательно и бесповоротно», — вздохнув, призналась она), сыну было пятнадцать, муж — на два года старше, у каждого — первый брак. Звучало все неплохо, но все же оставалось то, что привело Полину ко мне и заставляло ее руки дрожать. Да и выглядела она какой-то потухшей, хотя, добавь чуть энергии,

была бы хорошенькой: стройная, изящная, русые волосы, приятные черты лица, гладкая кожа без единой морщинки, выразительные глаза.

— Отношения с мужем сводят меня с ума, — наконец сказала она и расплакалась. — Не понимаю, что не так я делаю, весь наш брак какой-то циклический, но закономерность при этом мне совсем непонятна. Бывают периоды по году, максимум полтора, когда все хорошо, я выдыхаю, думаю, что все наконец наладилось, но потом все снова портится. Муж опять начинает срываться на мне и сыне, всем недоволен, и я ничего не могу поделать, как ни стараюсь.

Мужа Полины звали Вадимом, и, как всегда бывает при таком раскладе, о себе она почти не говорила. Я спросила в конце первой сессии, заметила ли она, что рассказывает мне о других, но пропускает себя — свои переживания, свои мысли по этому поводу, — и Полина снова разрыдалась.

— Да, пожалуй, я совсем не думаю о себе, больше о муже и сыне, — призналась она, но затем все снова пошло по кругу.

Уже после второй нашей встречи я многое узнала о Вадиме. Например, что он ненавидит, если в посудомойке что-то поставлено не на свое (по его мнению) место. В таком случае он может разбудить Полину с сыном Ваней даже ранним утром, вызвать к «месту преступления» и потребовать несколько раз подряд «сложить как правильно». Домой он приходит чаще всего поздно, потому

что почти каждый день ездит в спортклуб тренироваться. В выходные тоже ездит туда на полдня — и это время неприкосновенно, он ни в коем случае не разрешает на него покушаться, для него очень важно быть в хорошей физической форме.

Полина объясняла себе его возмутительное, честно говоря, поведение кризисом среднего возраста, а их частые ссоры тем, что рядом с женой, которая неплохо зарабатывает, Вадим со своей небольшой зарплатой чувствует себя неудачником.

Еще муж обвинял Полину в том, что она «зазналась», «жадничает, а деньги с собой в гроб не положишь». Ко мне на сессию она записалась как раз после очередной бурной ссоры: скандал случился потому, что Полина упорно отказывалась поменять мужнину машину на новую. Ему вдруг в последние месяцы срочно понадобился новый кроссовер, и он вел себя как ребенок, которому нужна дорогая игрушка: сначала намекал, потом просил, а затем устроил полноценную истерику.

Все это звучало просто вопиюще, но Полина этого не замечала. И мне как психологу нельзя было атаковать «в лоб»: вероятнее всего, она бы заплакала, согласилась со мной, но только сильнее бы испугалась остаться без мужа.

Но все же я позволила себе спросить, не было ли в их браке измен. Уж очень было похоже на то, что в отношениях есть кто-то третий. На что Полина заверила меня, что сейчас «точно нет», а вот сразу после свадьбы у мужа действительно был роман, и, возможно, поэтому у нее

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

